

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ванян Д.Н. Дифференциация ответственности за преступления против личности: эволюция в российском уголовном законодательстве // Юридические исследования. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.9.71683
EDN: APTUDK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71683

Дифференциация ответственности за преступления против личности: эволюция в российском уголовном законодательстве

Ванян Диана Николаевна

соискатель; кафедра уголовного права и криминологии; Кубанский государственный университет

350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ mail_23.rus@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.9.71683

EDN:

APTUDK

Дата направления статьи в редакцию:

11-09-2024

Аннотация: Предметом исследования являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против личности, в том числе, и в исторической ретроспективе. В качестве материалов исследования были избраны уголовно-правовые памятники отечественной истории, в содержании которых осуществлена дифференциация ответственности за преступления против личности. В статье представлен историко-правовой обзор основных источников уголовного права X–XX вв. в части отраженного в них подхода к дифференциации ответственности за преступления против личности и проведен анализ становления соответствующего механизма уголовно-правовой охраны. На примере памятников российского уголовного права обозначенного периода времени рассматриваются особенности конструирования квалифицированных и привилегированных составов преступлений против личности, способы их конструирования и изложения в тексте уголовного закона. В статье использованы такие общенаучные и частные методы, как диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др. Методологический

аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения. Новизна исследования заключается в том, что с учетом ретроспективного подхода, прослежен исторический опыт формирования института дифференциации уголовной ответственности за посягательства на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и другие охраняемые ценности и отражен процесс последовательного нормативно-правового оформления дифференцирующих уголовную ответственность признаков. В заключении автором сформулирована периодизация эволюции российского уголовного законодательства в сфере дифференциации ответственности за преступления против личности. Делается вывод, что процесс конструирования дифференцирующих уголовную ответственность признаков берет начало еще в законодательстве Древней Руси, а их последующая регламентация сохраняла определенную преемственность на всем протяжении развития российского уголовного законодательства. Институт дифференциации ответственности, несмотря на свою продолжительную историю, в настоящее время остается основным и главным методом уголовно-правовой политики, применение которого, в том числе и к преступлениям против личности, требует дальнейшего осмысления и совершенствования.

Ключевые слова:

личность, преступления против личности, преступления против здоровья, убийство, честь и достоинство, половые преступления, дифференциация, дифференциация уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, привилегирующие признаки

Преступления против личности совершались еще в первобытном обществе. С появлением первых форм социальной организации (кровнородственных, соседских общин), члены общества неизбежно контактировали друг с другом и нередко в конфликтных и насильственных формах, приобретающих общественно опасный характер [\[1, с. 22\]](#). Механизм противодействия подобным формам взаимодействия на ранних этапах оставался примитивным и, как правило, включал в себя лишь правовые обычаи (принцип талиона, кровная месть и прочее). Однако в следствие возникновения российской государственности и развития права стали появляться писанные уголовно-правовые запреты, которые дифференцировали ответственность за посягательства против личности.

Актуальность темы исследования заключается в том, что вопросу дифференциации ответственности за преступления против личности уделялось внимание еще с древнейших времен и на сегодняшний день можно говорить о целом институте в данной области, который, несмотря на свою продолжительную историю формирования, и в настоящее время остается основным и главным методом уголовно-правовой политики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут представлять интерес для специалистов в области уголовного права, а также преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов, интересующихся вопросами дифференциации уголовной ответственности.

Целью исследования является изучение эволюции российского уголовного законодательства в сфере дифференциации ответственности за преступления против личности. Задачами исследования являются: проведение историко-правового обзора

основных источников уголовного права X–XX вв. в части отраженного в них подхода к дифференциации ответственности за преступления против личности; проведение анализа становления соответствующего механизма уголовно-правовой охраны; рассмотрение, на примере исторических памятников российского уголовного права, особенностей конструирования квалифицированных и привилегированных составов преступлений против личности, способы их конструирования и изложения в тексте уголовного закона.

Для проведения объективного и всестороннего рассмотрения избранной темы в статье использованы такие общенаучные и частные методы исследования, как диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Результатом исследования явилось формирование авторской периодизации эволюции в российском уголовном законодательстве дифференциации ответственности за преступления против личности.

Комплексного исследования дифференциации ответственности за преступления против личности, в контексте эволюции российского уголовного законодательства, отечественными учеными-криминалистами не проводилось. Собственный вклад в изучение вопросов истории дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья внесли такие авторы, как Д.Ж. Гостькова, Э.В. Кабурнеев, М.Н. Каплин, К.А. Кретьева, Р.Ю. Смирнов и др. Отдельные признаки (например, мотив, потерпевший), как средство дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности, жизни или здоровья, были рассмотрены С.А. Маркарян, Е.В. Пахомовой и др.

Исходной точкой развития российского уголовного права в сфере дифференциации ответственности за посягательства против личности выступают Договоры Руси с Византией 911 и 944 гг. Так, к примеру, Договором 911 г. предусматривалась ответственность за убийство (ст. 4) и причинение вреда здоровью (ст. 5). Об этих деяниях говорилось также в ст. 6 («...и схвачен будет вор потерпевшим в то самое время, когда совершит кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит») и ст. 8 («если же случится, что кто-либо из прибывших на той ладье будет убит или избит нами...»). Аналогичные уголовно-правовые запреты содержались в Договоре 944 г., а новеллой явилась криминализация обращения в рабство греков, потерпевших кораблекрушение (ст. 9), и запрета на расправу с убийцей на месте преступления (ст. 13).

Заметно расширился круг преступлений против личности в Русской Правде. Так, данным правовым актом (Пространная редакция по Троицкому списку) предусматривалась уголовная ответственность за совершение преступлений против жизни, против здоровья, против свободы, чести и достоинства.

Наибольшее внимание Русской Правдой уделялось регламентации ответственности за убийство, как самого опасного преступления против жизни [\[6, с. 17\]](#). Данный правовой акт, по верному замечанию В.Г. Балковой и Д.А. Неретиной, предусматривал два вида убийства – убийство «на пиру явлено» (ст. 6) и «убийство на разбое без всякой свары» (ст. 7) [\[3, с. 267\]](#). В основу выделения названных видов убийств положены признаки мотива и формы вины, дифференцирующие убийство на неумышленное и умышленное [\[5\]](#).

[с. 47; 7, с. 99\]](#). Русской Правдой (Краткой редакцией) выделялись и виды убийств по месту их совершения – возле клети, коня, коровьего стада [\[8, с. 114\]](#).

Преступления против здоровья личности включали в себя нанесение побоев и членовредительство (отсечение конечностей, пальцев, лишение глаза). Отдельные посягательства данной категории были обособлены в самостоятельных нормах в зависимости от орудия преступления (ст. 23, 25). В качестве квалифицирующего признака рассматривалось причинение смерти в результате нанесения побоев (ст. 30).

Новеллой явилось закрепление в Русской Правде норм об ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства. Так, посягательством на свободу человека называлось обращение в рабство (ст. 54). Русская Правда предусматривала и ответственность за похищение челядина (ст. 38).

Преступлением против чести и достоинства, как справедливо отмечает Т.Н. Нуркаева, считалось личное оскорбление, под которым понимались только побои, но не словесная форма унижений [\[9, с. 7\]](#). Вместе с тем автор не отмечает, что к данной категории преступлений относилось вырывание бороды (ст. 67), основным непосредственным объектом которого считалось достоинство, хотя оно и предполагало нанесение телесного повреждения. Так, по мнению С.С. Омельченко, нормами Русской Правды не разграничивались преступления против здоровья и чести, а последние фактически сливались с нанесением телесного повреждения. Таким образом, посягательством на честь признавалась только реальная обида [\[10, с. 240\]](#).

Все преступления рассматриваемой группы дифференцировались на посягательства с отягчающими либо смягчающими обстоятельствами. В качестве критериев, как было упомянуто ранее, выступали мотив и форма вины (убийство в разбое), орудие преступления (нанесение телесных повреждений). Кроме того, в качестве дифференцирующих признаков следует рассматривать признаки субъекта и потерпевшего – их социальное и имущественное положение.

Большинство правовых норм Русской Правды получили свое отражение в источниках периода централизации российского государства – Судебниках 1497 и 1550 гг. Объект преступления в данных актах не дифференцировался. Так, в Судебнике 1497 г. посягательства на личность упоминались наряду с иными видами преступлений, в том числе с преступлениями против собственности (ст. 7-9, 38-39) [\[10, с. 54\]](#). Выделялись квалифицированные виды убийств – убийство господина, совершенное его холопом («государский убойца»), и убийство, совершенное «ведомым лихим человеком». Новеллой Судебника 1497 г. стала регламентация уголовной ответственности за ябедничество («злостная клевета»), которое рассматривалось как оскорбление чести. Уголовная ответственность за оскорбление действием и словом предусматривалась и Судебником 1550 г. (ст. 25). В этой связи, очевидно, нельзя согласиться с Н.Е. Беспаловым в той части, что впервые ответственность за клевету была введена в Артикуле воинском [\[4, с. 149\]](#).

Дифференциация уголовной ответственности за преступления против личности получила дальнейшее развитие в Соборном уложении 1649 г. Составы преступлений против личности описывались в гл. XXI, XXII данного правового документа. Как и ранее, среди преступлений против личности детальную регламентацию получило убийство, основной и квалифицированные составы которого были сформулированы главным образом в ст. 69–73 гл. XXI. Прежде всего убийство дифференцировалось на умышленное, влекущее

смертную казнь (ст. 72 гл. XXI), и неумышленное («не умышлением в драке, пьяным делом»), мера наказания за которое определялась в зависимости от наличия других субъективных и объективных признаков. Представляется, что убийство в драке или в состоянии алкогольного опьянения следует рассматривать в качестве привилегированного состава убийства, а дифференциация ответственности за его совершение осуществлялась по признакам субъекта и потерпевшего. Так, крестьянин при убийстве крестьянина подвергался битью кнутом, отдавался на поруки с письменным обязательством поручителей предотвратить рецидивы и передавался с женой, детьми и имуществом («животами») тому, у кого он убил крестьянина (ст. 73 гл. XXI). Иное наказание предусматривалось боярину при убийстве крестьянина – передача лучшего крестьянина с женой, детьми и имуществом тому, у кого он убил крестьянина (ст. 71 гл. XXI). Квалифицированные виды убийства описывались также в гл. XXII Соборного уложения.

Соборное уложение 1649 г. предусматривало ответственность и за отдельные посягательства на здоровье личности – побои и членовредительство (к примеру, ст. 10, 11 гл. XXII). Нанесение побоев родителям каралось битьем кнутом (ст. 4 гл. XXII).

Посягательством на честь и достоинство человека рассматривалось оскорбление, объективная сторона которого уже не сливалась с нанесением телесного повреждения. Так, Соборное уложение 1649 г. предусматривало ответственность за оскорбление «непригожим словом», то есть словесное унижение, направленное против чести любого человека, вплоть до государя (ст. 99, 105 гл. X) [\[10, с. 244\]](#). Впервые в Соборном уложении 1649 г. появляются нормы об уголовной ответственности за половые преступления (к примеру, в ст. 30 гл. VII описывался состав изнасилования, совершенного военнослужащим при следовании им на службу).

Принятие в 1715 г. Артикула воинского повлекло ужесточение уголовно-правовой политики в области противодействия преступлениям против личности. Главным образом это выразилось в нормативном конструировании новых квалифицированных составов убийств и расширении видов наказаний.

За совершение любого убийства по Артикулу воинскому 1715 г. предусматривалась смертная казнь, различные формы которой применялись в зависимости от тяжести совершенного преступления. Так, простое убийство каралось смертной казнью в виде отсечения головы (Арт. 154), а убийство с отягчающими признаками, к которым относилось, например, убийство путем отравления, убийство родителей и дитя во младенчестве, убийство на дуэли и проч., – смертной казнью через колесование, то есть наиболее мучительной формой ее исполнения (Арт. 161, 162, 163).

Наказание в виде смертной казни предусматривалось и за покушение на самоубийство, которое могло заменяться на наказание в виде изгнания из полка в случае, если мотивом совершенного стали мучения, досада, стыд или беспамятство (Арт. 164). Реализованное самоубийство также рассматривалось в качестве преступления, влекущего наказание в форме глумления над трупом виновного («тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу»).

В системе преступлений против здоровья Артикул воинский выделял увечья и побои – нанесение ударов ножом, тростью или рукой по щеке (Арт. 85, 143–146). Как и ранее, данные посягательства одновременно рассматривались как оскорбление действием, что заметно при анализе санкций. Так, за удар другого человека рукой по щеке налагалось наказание в виде публичного унижения – виновного публично ударял профос (низший

воинский чин, наблюдавший за чистотой отхожих мест, близость с ним была унижительной) [5, с. 292]. Оскорблением являлось и словесное унижение, в том числе клевета, объектом которых считалась не честь конкретной личности, а интересы государства, поскольку честь в этот исторический период была неотделима от государственного или служебного положения [10, с. 246]. Так, оскорбление царя каралось конфискацией имущества и отсечением головы (Арт. 20). Названный правовой акт расширил круг деяний, ныне признаваемых половыми преступлениями, установив уголовную ответственность за недобровольное половое сношение (Арт. 167–168).

Вплоть до середины XIX в. уголовное законодательство изменений не претерпевало. Однако развитие общественных отношений и накопление большого массива нормативного материала предопределили необходимость масштабной кодификации законодательства, результатом которого стало издание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее по тексту – Уложение), справедливо называемого первым уголовным кодексом, в котором выделялись Общая и Особенная части [11, с. 70]. Нормы, предусматривающие ответственность за посягательства против личности, были сосредоточены в разд. X Уложения («О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц»).

Уложение разделяло убийство на умышленное («с обдуманном заранее намерением или умыслом»), неумышленное («без обдуманного заранее намерения или умысла, в запальчивости или раздражении») и случайное («не только без намерения, но и без всякой неосторожности»). Как указывает Т.Н. Нуркаева, Уложение описывало 41 вид квалифицированных убийств [9, с. 10]. Среди отягчающих ответственность признаков назывались свойства потерпевшего (убийство родителей, детей, супруга и иных родственников; начальника и господина; беременной женщины – ст. 1920, 1922, 1923). Квалифицированные составы убийства также описывались в ст. 1924 Уложения (убийство через поджог, разрушение зданий, выстрелов в толпу, отравление; убийство, сопряженное с истязанием или мучениями; убийство, сопряженное с хищением). При дифференциации ответственности за убийство учитывался и рецидив (ст. 1921). К привилегированным видам убийства относились убийство матерью незаконнорождённого ребенка при самом рождении младенца от стыда или страха (ст. 1922), а также убийство в драке и при превышении пределов необходимой обороны (ст. 1936–1938). Как и ранее, в качестве преступления рассматривалось самоубийство и покушение на него (гл. 2 разд. X Уложения).

Преступлениям против здоровья была посвящена гл. 3 разд. X Уложения, выделявшая достаточно большой перечень посягательств данного вида без построения их системы. Так, к преступлениям против здоровья относилось нанесение увечий и ран различной степени тяжести (лишение зрения, слуха, языка, конечностей и других частей тела, неизгладимое обезображивание лица). При дифференциации ответственности учитывались различные объективные и субъективные признаки – мотив, способ и орудие совершения преступления, общественно опасные последствия (причинение увечья, сопряженное с истязанием; в запальчивости или раздражении; повлекшее смерть и проч.).

Уложением был также расширен перечень и создана система половых преступлений, видовым объектом которых считалась честь, а непосредственным – честь и целомудрие женщины (гл. 6 разд. X). При этом при построении их системы учитывался возраст потерпевшей, что позволяет говорить о разделении половых преступлений на посягательства против половой свободы и половой неприкосновенности.

Уложение предусматривало и ответственность за ранее неизвестные российскому уголовному законодательству посягательства на личность – умышленное прерывание беременности без согласия и ведома женщины (ст. 1932); учиненный кому-либо поединок (ст. 1970); оставление человека в опасности и неоказание помощи погибающему (гл. 5 разд. X).

Новый этап развития уголовного законодательства в сфере дифференциации ответственности за преступления против личности связан с принятием УК РСФСР 1922 г. Содержание убийства включало в себя как умышленное, так и неосторожное лишение жизни. Законодателем была воспринята преемственность при регламентации квалифицирующих и привилегирующих признаков убийства. При формировании системы отягчающих ответственность признаков учитывались мотив (корысть, ревность и иные низменные побуждения), цель (с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление), способ совершения убийства (общепасный или мучительный для потерпевшего), а также свойства субъекта и потерпевшего (ст. 142) [\[2, с. 79\]](#). Мотив сострадания в первоначальной редакции УК РСФСР 1922 г. рассматривался в качестве исключяющего уголовную ответственность обстоятельства.

УК РСФСР 1922 г. дифференцировал посягательства на здоровье по критерию степени тяжести (тяжкое, менее тяжкое, легкое). Среди иных преступлений данной группы выделялись неосторожные телесные повреждения, нанесение ударов или иных насильственных действий, причинивших физическую боль. Кроме того, в системе посягательств против здоровья стало выделяться заражение другого лица венерической болезнью, которое ранее было известно российскому законодательству, но рассматривалось в качестве посягательства на народное здравие.

Достоинством УК РСФСР 1922 г. следует назвать более четкую регламентацию ответственности за посягательства на честь и достоинство личности. Так, законодателем было сформулировано понятие клеветы (ст. 174) и предусматривалась ответственность за оскорбление без приведения его дефиниции (ст. 172–173). Посягательством на достоинство считался и заведомо ложный донос, заведомо ложные показания и хулиганство.

Преступления против половой свободы были сосредоточены в разд. 4 гл. 5. Помимо составов изнасилования и полового сношения с малолетними, в рамках данной категории преступлений выделялись и такие, как сношение, сопряженное с растлением и удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ст. 167), понуждение к занятию проституцией (ст. 170), сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции (ст. 171).

Во многом принципы построения системы преступлений против личности и регламентации ответственности за их совершение воспринял УК РСФСР 1926 г. Нормы об ответственности за убийство не претерпели существенных изменений, за исключением некоторых особенностей изложения диспозиций уголовно-правовых норм и ужесточения санкций. Новеллой стало введение с 1936 г. нового состава умышленного убийства – убийства, совершенного военнослужащим при особо отягчающих обстоятельствах, за которое устанавливалась высшая мера наказания в виде расстрела (ч. 2 ст. 136). Кроме того, УК РСФСР 1926 г. предусмотрел ответственность за доведение до самоубийства (ч. 1 ст. 141).

Отдельные изменения коснулись системы преступлений против здоровья – все телесные повреждения в соответствии с УК РСФСР 1926 г. делились на два вида: тяжкие и легкие.

Кроме того, законодателем был введен дополнительный признак определения тяжести телесного повреждения – расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности (ст. 142).

Система преступлений против свободы, чести и достоинства личности сохранялась прежней. Важно, что законодателем в УК РСФСР 1926 г. было приведено развернутое определение клеветы, которое воспринято действующим законодательством. Кроме известных ранее составов половых преступлений, УК РСФСР 1926 г. предусматривал ответственность за мужеложство (ч. 1 ст. 154-а), а состав изнасилования был дополнен новыми квалифицирующими признаками.

Стоит также отметить, что в УК РСФСР 1926 г. был расширен перечень нарушений прав граждан – в основном в сфере трудовых отношений (ст. 133а).

Принятие нового УК РСФСР 1960 г. ознаменовало собой усиление уголовно-правовой репрессии за посягательства на личность. Прежде всего это связано с существенным пересмотром и расширением перечня квалифицированных видов убийства. В ст. 102 УК РСФСР 1960 г. последовательно описывалось 11 квалифицирующих признаков убийства, большинство из которых практически в неизменном виде восприняты действующим УК РФ.

Необходимо заметить, что все посягательства на личность в УК РСФСР 1960 г. структурно обособлялись в единой главе с последовательным изложением уголовно-правовых запретов. При этом нормы об ответственности за посягательства на здоровье были выстроены в виде четкой системы, включавшей в себя: 1) преступления против здоровья (ст. 108-115); 2) преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье (ст. 116, 122, 124, 127-129) [\[9, с. 30\]](#). Кроме того, в основу построения этой системы вновь было положено деление телесных повреждений на тяжкие, менее тяжкие и легкие.

Регламентация ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства существенных изменений не претерпела. Так, УК РСФСР 1960 г. впервые определил понятие оскорбления как умышленного унижения чести и достоинства личности, выраженного в неприличной форме. Кроме того, система преступлений против свободы была дополнена двумя составами преступлений – захват заложников (ст. 126.1) и похищение человека (ст. 125.1).

Достаточное внимание в УК РСФСР 1960 г. было уделено регламентации ответственности за посягательства на права граждан, перечень которых закреплялся в самостоятельной главе (гл. IV). Среди них были предусмотрены самостоятельные составы преступлений, посягающих на личную жизнь граждан (ст. 135–136 УК РФ).

Сохранив с незначительными изменениями ответственность за содержащиеся в УК 1926 г. преступления против семьи и несовершеннолетних, УК РСФСР 1960 г. предусмотрел ответственность за ряд новых, ранее неизвестных, посягательств (ст. 124.1, 125.2, 210.2).

Многие положения УК РСФСР 1960 г., предусматривающие ответственность за посягательства против личности, были восприняты действующим УК РФ 1996 г., в том числе сохранена преемственность в построении их системы и изложении соответствующих уголовно-правовых запретов. Вместе с тем спецификой УК РФ 1996 г. стала совершенно иная система ценностей, во главу которой поставлена личность. Это предопределило обособление всех преступлений против личности в едином разделе, открывающим собой Особенную часть УК РФ и подразделяющимся на конкретные главы.

Таким образом, на основании изучения эволюции российского уголовного законодательства в сфере дифференциации ответственности за преступления против личности, можно сформулировать авторскую периодизацию в данной области:

1. Период зарождения дифференциации уголовной ответственности за посягательства против личности (X в. – конец XV в.). История развития российского уголовного законодательства свидетельствует о том, что дифференциации ответственности за преступления против личности уделялось внимание с древнейших времен, что связано с принятием таких правовых актов, как Договоры Руси с Византией 911 и 944 гг. и Русская правда. Характеризуется появлением в последних отдельных признаков, дифференцирующих ответственность за указанные посягательства. Данные признаки регламентировались бессистемно, а техника их изложения отличалась казуистичностью.
2. Период законодательного расширения признаков, дифференцирующих уголовную ответственность за преступления против личности (конец XV в. – середина XIX в.). Связан с принятием таких правовых актов, как Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г. и Артикул воинский 1715 г. Его особенностью стало то, что конструирование квалифицированных и привилегированных составов преступлений против личности осуществлялось бессистемно, местами казуистично.
3. Период формирования системы в сфере использования юридической конструкции квалифицированных (привилегированных) составов, что выражалось в последовательном, но, порой, бессистемном конструировании новых дифференцирующих признаков, число которых применительно к отдельным посягательствам против личности составляло несколько десятков (середина XIX в. – XX в.). Связан с принятием первого в России кодифицированного уголовного закона, в котором выделялись Общая и Особенная части – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.
4. Период становления (формирования) института дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности (начало XX в. – 1996 г.). Уголовное законодательство характеризуется унификацией системы квалифицированных (привилегированных) составов преступлений с параллельным сокращением числа дифференцирующих признаков и отходом от казуистичного изложения уголовно-правовых запретов. Указанный период связан с принятием УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.
5. Период развития и оптимизации института дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности (1996 г. – наше время). Связан с принятием в 1996 году Уголовного кодекса РФ. Характеризуется отношением к указанному институту как основному и главному методу уголовно-правовой политики, применение которого, в том числе и к преступлениям против личности, требует дальнейшего осмысления и совершенствования.

Библиография

1. Антонян Ю. М., Звизжова О. Ю. Преступность в истории человечества: монография. М., 2022. 208 с.
2. Бабичев А. С. Законодательство России о преступлениях против жизни в советский период // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 2. С. 79–81.
3. Балковая В. Г., Неретина Д. А. Система преступлений в средневековой Руси: возникновение и развитие // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Гл. редактор Э. В. Фомин (Чебоксары, 23 июня 2022 г.). Чебоксары, 2022. 266–

271.

4. Беспалов Н. Е. История развития российского законодательства о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XX Международной научно-практической конференции (Пенза, 25 июня 2021 г.). Пенза, 2021. С. 147–151.
5. Исаев И. А. История государства и права России: учебник. М., 2004. 797 с.
6. Каплин М. Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 47 с.
7. Кретьева К. А. Преступления против личности и имущества в уголовном праве Киевской Руси // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор: сборник научных трудов (Владивосток, 05–27 апреля 2022 г.). Владивосток, 2022. С. 97–102.
8. Лоба В. Е., Малахов С. Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды): монография. Армавир, 2011. 176 с.
9. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики. М., 2017. 255 с.
10. Омельченко С. С. Оскорбление и клевета в уголовном праве России XI–XVII вв. // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 240–246.
11. Шестопалов А. П., Фумм А. М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в системе источников уголовного права российской империи // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015. № 3. С. 69–73.
1. Антонян Ю. М., Звизжова О. Ю. Преступность в истории человечества: монография. М., 2022. 208 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема дифференциации ответственности за преступления против личности. Автор сосредоточил свое внимание на изучении ее эволюции. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не обосновывается. Дополнительно исследователю необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в формировании ученым целостной картины дифференциации ответственности за преступления против личности в историческом срезе. Научный интерес представляет ряд заключений автора: "Все преступления рассматриваемой группы дифференцировались на посягательства с отягчающими либо смягчающими обстоятельствами. В качестве критериев, как было упомянуто ранее, выступали мотив и форма вины (убийство в разбое), орудие преступления (нанесение телесных повреждений). Кроме того, в качестве дифференцирующих признаков следует рассматривать признаки субъекта и потерпевшего – их социальное и имущественное положение. Большинство правовых норм Русской Правды получили свое отражение в источниках периода централизации российского государства – Судебниках 1497 и 1550 гг. Объект преступления в данных актах не дифференцировался"; "Впервые в Соборном уложении 1649 г. появляются нормы об уголовной ответственности за половые преступления (к примеру, в ст. 30 гл. VII описывался состав изнасилования,

совершенного военнослужащим при следовании им на службу). Принятие в 1715 г. Артикула воинского повлекло ужесточение уголовно-правовой политики в области противодействия преступлениям против личности. Главным образом это выразилось в нормативном конструировании новых квалифицированных составов убийств и расширении видов наказаний" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть исследования отсутствует. В основной части статьи автор исследует эволюцию уголовной ответственности за преступления против личности и выделяет ее особенности. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебником). С формальной точки зрения этого достаточно, однако в целом статья носит описательный характер.

Апелляция к оппонентам отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Автор ссылается на ряд теоретических источников в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы, но в научную дискуссию не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, история развития российского уголовного законодательства свидетельствует о том, что вопросу дифференциации ответственности за преступления против личности уделялось внимание еще с древнейших времен. Однако вплоть до XX в. конструирование квалифицированных и привилегированных составов преступлений против личности осуществлялось бессистемно, а техника изложения дифференцирующих признаков отличалась казуистичностью. По мере развития российского уголовного законодательства использование юридической конструкции квалифицированных (привилегированных) составов стало систематическим. Это выражалось в последовательном, но порой бессистемном, конструировании новых дифференцирующих признаков, число которых применительно к отдельным посягательствам против личности составляло несколько десятков. Современный этап развития института дифференциации ответственности за преступления против личности (начиная с XX в.) характеризуется унификацией системы квалифицированных (привилегированных) составов преступлений с параллельным сокращением числа дифференцирующих признаков и отходом от казуистичного изложения уголовно-правовых запретов. Институт дифференциации ответственности, несмотря на свою продолжительную историю, и в настоящее время остается основным и главным методом уголовно-правовой политики, применение которого, в том числе и к названным преступлениям, требует дальнейшего осмысления и совершенствования"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, истории отечественного государства и права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, уточнении структуры работы, введении элементов дискуссионности.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Дифференциация ответственности за преступления против личности: эволюция в российском уголовном законодательстве» предметом исследования являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против личности, в том числе, и в исторической ретроспективе.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что «...история развития российского уголовного законодательства свидетельствует о том, что вопросу дифференциации ответственности за преступления против личности уделялось внимание еще с древнейших времен». Также верно отмечается, что «...институт дифференциации ответственности, несмотря на свою продолжительную историю, и в настоящее время остается основным и главным методом уголовно-правовой политики, применение которого, в том числе и к названным преступлениям, требует дальнейшего осмысления и совершенствования». Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования современного отечественного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...Современный этап развития института дифференциации ответственности за преступления против личности (начиная с XX в.) характеризуется унификацией системы квалифицированных (привилегированных) составов преступлений с параллельным сокращением числа дифференцирующих признаков и отходом от казуистичного изложения уголовно-правовых запретов». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья структурирована. Однако нельзя сказать, что введение отвечает предъявляемым к этой части научной статьи установленным требованиям. Во введении должны быть указаны актуальность и практическая значимость исследования, цели и задачи исследования, методы исследования, результаты исследования. В этой части статья нуждается в доработке. Кроме того, в заключении следовало бы представить конкретные результаты исследования, а не ограничиваться общим выводом. Замечания устранимые и не умаляют проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Дифференциация ответственности за преступления против личности: эволюция в российском уголовном законодательстве» может быть рекомендована к опубликованию с условием доработки введения и заключения по требованиям, предъявляемым к публикациям в научных журналах (представлены на сайте издательства). Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Дифференциация ответственности за преступления против личности: эволюция в российском уголовном законодательстве».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам дифференциации ответственности за преступления против личности. Автором рецензируемой статьи последовательно изучаются исторические документы, правовые акты различных исторических периодов по теме исследования, что в завершении статьи позволило сформулировать авторскую периодизацию в данной области. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, нормы законодательства, правовые акты различных исторических периодов, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Автором указано, что «Целью исследования является изучение эволюции российского уголовного законодательства в сфере дифференциации ответственности за преступления против личности». Исходя из поставленных цели и задач автором, выбрана методологическая основа исследования. Так, отмечается, что «Для проведения объективного и всестороннего рассмотрения избранной темы в статье использованы такие общенаучные и частные методы исследования, как диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Многие положения УК РСФСР 1960 г., предусматривающие ответственность за посягательства против личности, были восприняты действующим УК РФ 1996 г., в том числе сохранена преемственность в построении их системы и

изложении соответствующих уголовно-правовых запретов. Вместе с тем спецификой УК РФ 1996 г. стала совершенно иная система ценностей, во главу которой поставлена личность. Это предопределило обособление всех преступлений против личности в едином разделе, открывающим собой Особенную часть УК РФ и подразделяющимся на конкретные главы».

Важнейшую роль в контексте цели исследования, безусловно, сыграл исторический метод, который позволил сопоставить правовое регулирование в различные исторические периоды. В частности, следует отметить следующий авторский вывод: «Исходной точкой развития российского уголовного права в сфере дифференциации ответственности за посягательства против личности выступают Договоры Руси с Византией 911 и 944 гг. Так, к примеру, Договором 911 г. предусматривалась ответственность за убийство (ст. 4) и причинение вреда здоровью (ст. 5). Об этих деяниях говорилось также в ст. 6 («...и схвачен будет вор потерпевшим в то самое время, когда совершит кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит») и ст. 8 («если же случится, что кто-либо из прибывших на той ладье будет убит или избит нами...»). Аналогичные уголовно-правовые запреты содержались в Договоре 944 г., а новеллой явилась криминализация обращения в рабство греков, потерпевших кораблекрушение (ст. 9), и запрета на расправу с убийцей на месте преступления (ст. 13)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема дифференциации ответственности за преступления против личности сложна и неоднозначна. Одним из направлений для ее изучения должно стать исследование проблемы с учетом тенденций и направлений развития, что предполагает изучение исторического опыта. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность темы исследования заключается в том, что вопросу дифференциации ответственности за преступления против личности уделялось внимание еще с древнейших времен и на сегодняшний день можно говорить о целом институте в данной области, который, несмотря на свою продолжительную историю формирования, и в настоящее время остается основным и главным методом уголовно-правовой политики».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод, который предполагает периоды развития законодательства по рассматриваемому вопросу. Так, выделен «Период формирования системы в сфере использования юридической конструкции квалифицированных (привилегированных) составов, что выражалось в последовательном, но, порой, бессистемном конструировании новых дифференцирующих признаков, число которых применительно к отдельным посягательствам против личности составляло несколько десятков (середина XIX в. – XX в.). Связан с принятием первого в России кодифицированного уголовного закона, в котором выделялись Общая и Особенная части – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором приведены обобщения исторических документов и правовых актов, что может быть полезно специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного

сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с генезисом развития уголовного законодательства России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Антонян Ю.М., Балковая В.Г., Неретина Д.А., Звизжова О.Ю., Лоба В.Е., Малахов С.Н., Беспалов Н.Е. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области истории уголовного права России. Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам исторического развития российского законодательства в части дифференциации ответственности за преступления против личности.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»